

ставляется, что хуторская, или дворовая, община — именно такая пережиточная форма большой патриархальной семьи. В Норвегии хуторская община, которую А. Я. Гуревич рассматривает как соседскую общину в одном дворе, существовала в течение всего средневековья, вплоть до конца прошлого столетия, бок о бок с соседской общиной — коллективом хозяйств неродственников, живущих в разных дворах и даже чаще всего в разных хуторах. И когда в работах правоведов и этнографов Норвегии проскальзывают сообщения о том, что большая семья сохранялась в стране в некоторых случаях до конца XIX века, то наверняка иногда имеется в виду именно хуторская община. Ведь в Норвегии термин для обозначения домового (семейной) и хуторской (дворовой) общин один и тот же — *gårdssamfunn*. Но в любом случае хуторская община нуждается в дополнительном кропотливом изучении и уточнении ее роли и значения в истории норвежского крестьянства.

Однако отмеченные нами спорные моменты в статьях А. Я. Гуревича ни в коей мере не умаляют ценности и значительности его исследований. Из советских ученых именно ему принадлежит первое слово в этой теме, и понятны те большие трудности и проблемы, с которыми он столкнулся в своей работе.

* * *

Подводя итоги обзора, следует отметить, что представители каждого из трех направлений в норвежской историографии — правового, историко-экономического и этнографического — собрали большой материал по крестьянской общине. Однако материалов для характеристики некоторых частей этой темы недостаточно. Так, мало данных о норвежской соседской общине как самоуправляющейся единице, особенно в раннем средневековье. В самой Норвегии почти не опубликованы материалы по общинным традициям норвежского крестьянства в наши дни.

Только сопоставление и критическое осмысление материалов всех трех названных историографических направлений, анализ источников земельного права от раннего средневековья до наших дней, изучение археологических данных, саг, материалов датированной топонимики, а также знакомство с весьма этнографичной норвежской художественной литературой дадут возможность получить более или менее полное представление о норвежской соседской общине в ее историческом развитии.

Г. Анохин

НАРОДЫ СССР

РУССКИЕ СКАЗКИ В ЗАПИСЯХ И ПУБЛИКАЦИЯХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Составление, вступительная статья и комментарии Н. В. Новикова, Издательство АН СССР, М.—Л., 1961.

Обычно историографию русской сказки исследователи начинают со знаменитого сборника А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки» (1855—1863 гг.) и лишь глухо упоминают предшествующие ему публикации.

А между тем в конце XVIII и первой половине XIX в. было записано и опубликовано немало текстов, дающих возможность судить о сказочной традиции, предшествовавшей тому, что зафиксировано в записях, использованных А. Н. Афанасьевым.

Н. В. Новиков поставил себе цель обобщить и систематизировать материалы по сказкам, записанные и опубликованные между 1800—1850 гг. Им были внимательно просмотрены сборники, журналы, альманахи, труды различных обществ первой половины XIX в., а также позднейшие этнографические издания, в которых публиковались ранние записи сказок. В результате этой работы исследователю удалось выявить свыше ста текстов народных сказок первой половины XIX в., которые и включены в рецензируемый сборник.

В книге три раздела. В первый вошли сказки из лубочных и полубубочных изданий 1820-х годов, ставших в настоящее время библиографической редкостью. Во второй раздел вошли сказки, записанные А. С. Пушкиным или с его слов, а также записи других лиц, сохранившиеся в его бумагах. В этом же разделе перепечатаны сказочные сборники Б. Броницына, Е. Авдеевой, М. Максимовича и И. Ваненко. В третий раздел вошли тексты из рукописных хранилищ и отдельных редких печатных изданий. В приложении к сборнику дано несколько сказок и легенд начала XIX в. в литературной обработке.

Составленный на основе учета большого архивного материала и редких публикаций сборник является несомненным вкладом в дело изучения русской сказки и проливает свет на одно из «белых пятен» в ее истории.

Сборнику предпослано исследование Н. В. Новикова, посвященное русской сказке и записям первой половины XIX в. Завершается сборник комментариями к текстам и словарем мало употребительных и областных слов.

Н. В. Новиков дает обзор как рукописных, так и печатных материалов по бытованию сказки в 1800—1850 гг., имеющихся в мемуарной, эпистолярной и художественной литературе. Он извлекает оттуда ценные сведения о социальной среде и бытовой обстановке, в которой рассказывались сказки, о сказочниках и их аудитории.

Действительно, «свидетельства современников,— как пишет Н. В. Новиков,— позволяют без преувеличения сказать, что сказка первой половины XIX века пользовалась широким распространением. Массовый характер ее бытования не исключал, а как раз предполагал наличие в народе отдельных мастеров сказочников, чей художественный талант продолжал сохранять, развивать и обогащать народно-поэтические традиции» (стр. 20).

Наряду с устной традицией, в которой в основном жила сказка первой половины XIX в., развивалась также рукописная и печатная сказочная литература, куда народная сказка проникала главным образом через лубок и полулубочные сборники сказок. Н. В. Новиков подробно останавливается на этой литературе; признавая ее неоднородность, и то, что какая-то ее часть чужда народному мировоззрению, он вместе с тем убедительно показывает, что «народная трудовая идеология и эстетика, преломленные в специфической форме — лубочной и полулубочной литературы, и являлись той силой, которая притягивала к себе массового читателя» (стр. 30).

Учитывая большую общность, как в бытовании сказки, так и в характере ее публикации между концом XVIII в. и первой половиной XIX в., Н. В. Новиков вместе с тем отмечает, что «уже начало XIX века вносит нечто принципиально новое в отношение к сказкам, как впрочем и к фольклору вообще» (стр. 31). Он говорит об усилении внимания к фольклору как к части общенациональной русской культуры, о появившемся к нему интересе в периодической печати, об обращении к изучению и собиранию фольклора таких людей, как Жуковский, Пушкин, Макаров, Максимович, Киреевский, о таких примечательных явлениях русской фольклористики, как сборник Бронницына, собирательская деятельность Даля, публикации Сахарова, рукописный сборник Артынова, записи Авдеевой, книги Ваненко.

Н. Новиков справедливо подчеркивает большое значение всех этих фактов, раскрывая их сильные и слабые стороны, указывая закономерность того, что сборники сказок начала XIX в., как правило, состоят из литературно-отредактированных текстов. Лишь в 40-х годах с учреждением Русского географического общества закладываются, как известно, новые основы собирательской работы в России, подготовившие возможность появления в 50-х годах сборника А. Н. Афанасьева — этой сокровищницы русской сказки.

Тексты, опубликованные и заботливо комментированные Н. В. Новиковым, доказывают правильность основных положений его исследования и дают основу для углубленного изучения истории русской сказки первой половины XIX в.

Э. Померанцева